

В подземелье было сумрачно, а проход петлял и поворачивал.

Гу Чжань решил проверить это над землей.

Когда они в прошлый раз бежали по коридору, он обратил особое внимание на его планировку и запомнил её.

Вскоре он нашёл выход и выбрался из подземного хода, оказавшись в длинном коридоре, который вёл в церковный сад.

Однако, оказавшись на поверхности, он понял, что солнечный свет слишком яркий.

Это достигло ослепляющего уровня.

Более того, солнечный свет не только освещал, но и согревал, и припекал.

За это короткое время растения в саду уже увяли под солнцем.

Разве Криппер не утверждал, что больше всего любит цветы и растения?

Солнечный свет, казалось, становился все ярче.

Что бы это значило?

Гу Чжань повернулся, чтобы найти Гарена в церкви, но, повернувшись, столкнулся с Гареном, выходящим из боковой двери.

Юноша на мгновение опешил и, словно увидев спасательный круг, «плюхнулся» на колени перед Гу Чжанем.

Гу Чжань: "..."

В таком грандиозном жесте не было необходимости.

Гарен плакал и смеялся:

— Ты наконец-то пришёл! Ты в порядке? Помоги! Я так напуган! Люди в церкви вдруг превратились в камень.

Гу Чжань наклонился, чтобы помочь ему подняться, и спросил:

— Что ты имеешь в виду, в камень?

— Только что они чуть не поймали меня, но потом внезапно застыли и превратились в белые гипсовые статуи.

Судя по тому, что рассказал Гарен, Гу Чжань поместил городского лорда в формацию, начав обратный процесс передачи энергии.

Однако...

— Хм.— повторил Гарен, прикрываясь рукой от солнечного света. — Слишком ярко. Что происходит?

Гу Чжань потянул его за собой, сказав:

— Давай поговорим внутри.

Они вошли в церковь, и Гу Чжань быстро задернул занавески.

Этот тонкий слой штор не мог полностью закрыть солнечный свет, но, по крайней мере, он был не таким ярким.

Внутри церкви действительно было много белых гипсовых статуй.

Текстура этих статуй напоминала текстуру предыдущей статуи Криппера, но они были одеты как прихожане церкви.

Детали были невероятно реалистичными, даже выражения лиц были поразительно правдоподобными.

Возможно, когда-то это действительно были живые существа.

Гарен всё ещё был очень напуган. Увидев эту трансформацию, он не смог успокоить свой дух и, войдя в церковь, спрятался за Гу Чжанем.

— Это были они; они только что преследовали меня, а потом внезапно превратились в это.

Гу Чжань сказал:

— По пути сюда я тоже заметил, что в проходе к церкви было очень тихо. Я думал, что они вышли, чтобы преследовать нас, но, похоже, они все превратились в гипсовые статуи, как эти.

События последних нескольких дней полностью вышли за пределы понятия Гарена.

Он испугался ещё сильнее.

— И что нам теперь делать?

Гу Чжань не ответил. Вместо этого он подошёл к гипсовым статуям, чтобы посмотреть, что это за существа.

Естественно, Гарен не осмелился подойти и остался стоять в дверях.

Наблюдая за приближением Гу Чжаня, он хотел напомнить ему, чтобы тот был осторожен, но замешкался, подумав, что Гу Чжань гораздо более способный и наверняка знает свои возможности, поэтому снова замолчал.

Подойдя ближе к статуям. Гу Чжань обнаружил, что, хотя они и казались гипсовыми, их поверхность была покрыта крошечными трещинками.

Он протянул руку и осторожно коснулся одной из гипсовых статуй. Статуя начала трескаться в месте соприкосновения и в мгновение ока превратилась в груды белого пепла.

Издали Гарен издал короткий испуганный возглас:

— А-а!

Гу Чжань сказал:

— Их жизненная сила была истощена.

— Почему? — спросил Гарен. — Раз ты здесь, значит, проблема с соседним формированием решена? Может быть... это был тот парень, Мо Туо?

Гу Чжань сразу же это отрицал, говоря:

— Он бы не допустил ошибки.

Предполагалось, что помощь Мо Туо будет частью «обстановки» этого инстанса.

В противном случае он не смог бы совершить двухмесячное путешествие в качестве простого игрока, даже если бы использовал все магические заклинания из своих пространственных рун.

Задание не должно было представлять собой абсолютно неразрешимую головоломку.

Если дело было не в алтаре, то проблема заключалась в их решении.

Глядя, как свет снаружи становится всё ярче, так что даже шторы не могут его заслонить, Гу Чжань сказал:

— Давай проверим особняк городского лорда.

Он хотел проверить, нет ли проблем с формацией, которую он изменил.

На улице было слишком светло, и Гарен предложил:

— Давайте воспользуемся подземным ходом!

Они направились ко входу в подземный переход.

Однако, добравшись до входа, они обнаружили, что он полностью заблокирован церковным персоналом, который превратился в белые статуи.

Эти люди были покрыты трещинами, и даже лёгкое прикосновение превращало их в порошок.

Возможно, из-за того, что их было слишком много, вход в туннель начал дрожать и в конце концов с оглушительным грохотом обрушился.

Выражение лица Гарена стало мрачным, он отвёл Гу Чжэня в сторону и сказал:

— Есть другие входы!

Но как только они повернулись, раздался ещё более громкий грохот, сотрясший землю под ними.

Лицо Гарена внезапно побледнело, и он бросился к следующему подземному входу, но обнаружил, что и он обрушился.

Он хотел поискать другой вход, но Гу Чжэнь остановил его.

— Не утруждайся, это пустая трата времени.

Гарен колебался.

— Но...

Снаружи было так ярко, что они едва различали дорогу.

Гу Чжань сказал:

— Все проходы должны были обрушиться. Я иду в особняк городского лорда, а ты оставайся здесь.

Поскольку подземный ход обрушился, единственным способом добраться до особняка городского лорда было подняться на поверхность.

Церковь и особняк городского лорда были двумя отдельными зданиями; сначала нужно было выйти из церкви, а затем войти в особняк.

Но это не имело значения: Гу Чжань уже был хорошо знаком с этим маршрутом. Он небрежно оторвал кусок ткани от ближайшей занавески, чтобы прикрыть глаза. Затем он взял ковёр, накинул его на себя, как зонтик, чтобы защититься от солнца, и вышел из церковного зала.

Гарен, стоявший позади него, крикнул:

— Я пойду с тобой!

Гу Чжань не оглянулся и ответил:

— Оставайся в церкви и посмотри, не произойдут ли какие-нибудь другие изменения.

Он как будто поставил Гарену задачу, и, поскольку тот и так не решался противостоять ему, ему было трудно сделать шаг вперёд.

Гу Чжань осторожно шёл в одиночестве. Солнце действительно припекало, но, кроме дискомфорта, оно не представляло для него реальной угрозы.

Однако он почувствовал беспокойство, когда интенсивность солнечного света продолжала нарастать.

Неужели Криппер пытался запечь всех в Хассане до смерти?

В этот момент осознавать, что что-то не так, было бы немного глупо.

Мо Туо... Он манипулировал им.

Церковная группа действительно заняла территорию Бога Солнца, проводя ритуалы по воскрешению теней. Но действия Мо Туо по обращению энергии вспять были направлены на то, чтобы забрать всю энергию, предназначенную для воскрешения теней, себе.

Гу Чжань даже понял, почему он обрушил подземные ходы.

Это было сделано не только для того, чтобы помешать ему использовать их, но и потому, что в проходах были книги о нем.

Рядом с книгой «Наследие родословной» лежала другая, под названием «Слава бога Солнца», в которой рассказывалось о боге Солнца.

Проверяя «Наследие родословной», Гу Чжань обратил внимание на «Слава Бога Солнца». Он был потрясён, прочитав, что «Бог Солнца ценит причинно-следственные связи, милосерден и добр к людям и не щадит злодеев; он может управлять солнцем, чтобы превращать их в пепел».

Они были переведены и приукрашены последователями, но при ближайшем рассмотрении разве это не просто «око за око»?

Отпустил бы их Криппер за использование статуи и территории Бога Солнца в таких целях?

Многие в Хассане были введены в заблуждение церковью и стали поклоняться Богу-Тени, и многие заразились чёрными пятнами.

Отпустит ли их Криппер?

Ответ был однозначным "нет".

Гу Чжань размышлял о том, как Криппер будет разбираться с этими людьми, но он не ожидал, что тот напрямую вмешается в преобразование энергии формации. Как только он завладеет энергией, он высвободит свою силу и убьёт всех!

Для Гу Чжаня этот исход ничем не отличался от воскрешения Бога-Тени!

Эти боги сражались: разве они не могли справиться с этим сами? Даже если их битва уничтожила бы мир, это не имело бы никакого отношения к Гу Чжаню.

Но разве они не могли втянуть его в это?

Чем дальше Гу Чжань шёл, тем жарче становился солнечный свет. Знакомый смех снова зазвучал у него в ушах, но на этот раз Мо Туо казался гораздо более самодовольным.

— Как дела? Тебе понравился мой подарок?

Солнечный свет снаружи был таким ярким, что даже с закрытыми глазами Гу Чжань чувствовал, как он слепит его.

Если бы он открыл здесь глаза без какой-либо защиты, то, скорее всего, ослеп бы,

И всё же даже сейчас он чувствовал жгучую боль в глазах, слёзы неудержимо текли из уголков его глаз, прорываясь сквозь ткань, закрывающую их.

Для Мо Туо эта сцена была жалкой.

В святом, сияющем свете шла прекрасная и утончённая фигура. С закрытыми глазами он, спотыкаясь, шёл вперёд, осторожно касаясь белыми руками зданий по сторонам, пока пробирался между ними.

Его кожа была такой светлой, а конечности тонкими и изящными; в ярком свете он казался почти прозрачным.

Такая красивая и притягательная фигура могла в любой момент растаять под солнечными лучами, превратившись в лужу грязной крови, но он всё ещё боролся за выживание.

Это было действительно прекрасное, но прискорбное зрелище.

Из-за этого чувства сожаления Мо Туо замедлил свои движения.

Он наклонился к уху Гу Чжана и спросил:

— Тебе не нравится?

Гу Чжань: "..."

У этого монстра были какие-то планы, но его непрекращающаяся болтовня действительно раздражала.

Он не сдавался, потому что верил, что надежда ещё есть.

У него все еще был козырь.

Городской лорд всё еще находился в гардеробной особняка городского лорда.

Он был ядром формирования и, должно быть, имел огромное значение для всей операции.

Перед уходом, Мо Туо специально попросил Гу Чжана избавиться от ядра после завершения формации.

Итак, этот человек должен быть полезен.

До тех пор, пока он сможет добраться до особняка городского лорда.

Гу Чжань ускорил шаг, но насмешливый голос Мо То всё отчётливее звучал в его ушах.

— Перестань сопротивляться...

— Ты не хочешь быть монстром: ты всегда можешь стать моим последователем. Я очень хорошо отношусь к своим последователям... гораздо лучше, чем ты, который каждый день борется за выживание.

— Тебе не нравится это чувство? Могущественный, непобедимый, с жизнями этих игроков в твоих руках если ты хочешь, чтобы они жили, они живут, если ты хочешь, чтобы они умерли, они умирают.

Послушав его некоторое время, Гу Чжань понял, что этот Бог Солнца невероятно разговорчив, и возразил:

— Ты тоже не выглядишь очень свободным. Правила не распространяются на игроков, но ты должен их соблюдать.

Мо Тоу: "..."

Бог солнца внезапно замолчал.

Через мгновение солнце стало жарче! Как будто кто-то разозлился и смутился.

Гу Чжань, и без того вспотевший, не удержался и ударил себя по лбу.

— Так тебе и надо за то, что ты такой умник.

<http://bllate.org/book/14579/1292566>